

Библиографический список

1. Чуханова, А. В. Интерактивная игра как способ формирования коммуникативной компетенции (включенное обучение) / А. В. Чуханова // Иностранные языки в школе и вузе : сборник статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол. : С. В. Николаенко (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2017. – С.192–194.
2. Learningapps.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://learningapps.org/>. – Дата доступа: 02.09.2021.

ИМИТАЦИЯ ПРОИЗНОШЕНИЯ «МОСКНЕУ» КАК КОМПОНЕНТ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ НЕКОТОРЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭЛИТАРНОГО ДИСКУРСА

А. В. Рустамзаде (Баку, Азербайджан)

В британском элитарном дискурсе наблюдаются две тенденции в отношении фонации: 1) допущение фонационного «хамелеона» (участники элитарного дискурса при общении с представителями одного и того же сословия используют формат произношения, **соответствующий Rosh** или **Стандартный Английский**. Но те же самые люди в общении с представителями низших сословий допускают имитации «**cockney**»; 2) предпочитают в своем произношении варианту **mockney**, следуя определенной коммуникативной стратегии (элитарная языковая личность осознанно переключается на формат «**mockney**»).

Ключевые слова: элитарный дискурс; английский язык; Великобритания; мокни.

В рамках данного доклада, хотелось бы внести некоторую ясность в вопрос о склонности представителей элитарного дискурса к имитации акцента кокни: конкретный элитарный круг, если он составляет политическую элиту, то в большинстве случаев, отказываясь от академичности, «стерильности» принятого формата произношения Received Pronunciation, стремясь быть ближе к широким массам населения, а не резко выделяться из них, они довольно-таки «кокничают», если не сказать «мокничают». Но поскольку их артикуляция была не столь удачной, имитация истинного говора кокни мгновенно всплывала на фонационном уровне. Это, в свою очередь, привело к иронии со стороны тех, кто фиксировал существования этой имитации. А именно на основе этой эмоциональной оценки сформировалось саркастический термин – *блендинг*: мокни (**to mock** «высмеивать», «глумиться над кем-либо», чем-либо «издеваться» + **cockney** «кокни»). Почему и принц Уильям, и канцлер Джордж Осборн, и многие другие представители элитного класса сознательно прибегали к говору кокни? – самый простой ответ на этот вопрос дал Барнаби Леннон: *Если вы в политике, вам захочется выглядеть как один из вышедших из народа* [5]. Одним из наиболее реалистичных способов проявления себя как одного из народа и возможности воздействовать непосредственно на него манипулятивными механизмами,

проникающими в подсознание масс, является именно говор на языке народа, широких масс. А это косвенно означает следовать «rapport» раппорту. Наука психология дает следующее объяснение термина раппорт **rapport**: это интегрированное слово, которое формировалось на основе французского слова «связь, отношение» и означает 1) обеспечение взаимопонимания и интереса, чувственной общности в рамках близких личных отношений; 2) это доброжелательная, благонамеренная атмосфера общения и формат взаимодействия, создаваемый практикующим и практикуемым в ходе психологической практики [3]. А именно, на фоне теории NLP (НЛП) некоторые источники, предлагающие объяснение термина **раппорт**, утверждают, что общение на 38 % состоит из моментов тональности, а 55 % – из физиологического (конкретно такие факторы как жест, мимика, поза – А. Р.). Согласно теории НЛП, роль вербальных средств в процессе коммуникации составляет (и, следовательно, в рамках дискурса м – А.Р.) только и только на уровне 3 %. Раппорт, нацеленный на создание максимального доверия между сторонами, оценивается в числе важнейших целей НЛП, а сущность раппорта заключается в отражении репрезентативных систем, вербальных и невербальных механизмов самовыражения противоположной стороны. [8]. Следует также отметить, что исследователи высказывают, что достижение раппорта не является краткосрочным процессом или успешность в достижении его в целом не указывает, что этот случай застрахованный, гарантированный (т. е. нет такой закономерности, что это получится всегда и у всех). Достижение быстрого и успешного раппорта может стать возможным благодаря мастерству, сформированному на основе строгой тренировки или врожденного таланта. Так, люди очень негативно относятся к неестественному подражанию тону их голоса, манере говорить, особенностям фонации, специфике языка тела. То есть мастерски выполненный раппорт – раппорт, который может быть реализован на подсознательном уровне, или раппорт, который может быть «прочитан» на подсознательном уровне [7]. Так что раппорт не грубое и банальное повторение, подражание. Именно поэтому имитация Т. Блэром кокни вызвало антипатию у наблюдателей и простых народных масс. Потому что представитель политической элиты искусственно «меняя свой язык», то есть «корректируя» свое Стандартное произношение пытался воспроизвести говор низшего класса, поселившегося в пригороде Лондона, делая искусственные, так называемые «поправки», а на самом деле стал объектом критики из-за своей некомпетентности.

К. Беннетт [4], разоблачающий стремление Тони Блэера, представителя британской политической элиты, который в выступлении хотел показать себя близким к массам, подражая говору низшего класса кокни, а также Я. А. Кованова и Д. Б. Шекина [1], комментируя этот факт с лингвистической точки зрения, обратили внимание на наличие существенных различий в речи элитарного и неэлитарного сословий. Напомним, что названные авто-

ры обратили внимание на тот факт, что Т. Блэр, Б. Осборн, Х. Уилсон и многие другие использовали говор кокни своих речах в целях манипуляции. Диалект кокни долгое время оставался вне сферы интереса исследователей из-за того, что он отличаясь от стандартного английского, включал в себя разговорный стиль сословия более низкого уровня. На наш взгляд, это не так удивительно. Так как на протяжении веков подавляющее большинство людей, занимающихся наукой в Британии, были высокообразованные представители дворянско-элитарного класса. Известно, что эти люди общались на Queen's English, который считается основным разговорным стандартом элитарного дискурса. А Queen's English (английский королевы), как известно, является эталонным английским, как следует из названия, отражает вербальное выражение идентичности дворянского класса и представляет собой «визитную карточку», проявляющейся на фонационном уровне.

Оценивая тенденции в кругах политической элиты к фонационной адаптации ради достижения раппорта, мы также хотели бы подчеркнуть, что именно фактор достижения раппорта играет важную роль в сопряжении политических технологий относительно конкретных выборов, дебатов, дискуссий, пресс-конференций, публичных встреч и т. д. Например, как отмечает S. Lyall, такое поведение было характерно для большинства британских премьер-министров, то есть во время встреч с представителями низших слоев они пытались подстроиться под их акцент, стиль произношения. Автор также высказал, что также на примере Гарольда Уилсона был выявлен аналогичный факт фонации раппорта: *Harold Wilson, for instance, altered his voice to stress his own Yorkshire origins when speaking to his constituents, but spruced it up again when – speaking to, say, foreign dignitaries – it suited him* [6]. Уточним, что Х. Уильсон, как человек с дворянским титулом (Baron Wilson of Rievaulx Барон Вильсон Риво), был представителем высшего сословия, то есть носителем элитарной языковой идентичности. Но как глава левой Лейбористской партии он должен был установить тесные контакты с рабочим классом и завоевать их доверие. Один из собственно методов вербальной манипуляции, который работает на подсознании можно было бы считать, именно, достижение раппорта, настроенного на создание взаимного доверия. По этой причине Х. Уилсон натренировал в себе навык мастерски менять свое произношение в зависимости от ситуации, имитировать разговорный стиль представителей низших слоев общества, чтобы показать себя близким к людям [9].

То есть здесь мы сталкиваемся с адаптацией раппорта к дискурсивной среде: в дискурсе элиты Х. Уилсон выступал как носитель элитарной языковой идентичности, а в контексте «Провинциального политического дискурса», который он сформировал со своими избирателями в провинции, он в своем говоре переходил на диалект. Подчеркнув, что аналогичная ситуация диглосии наблюдалась в речи принца Гарри, Г. Лашкова отметила, что

сам принц демонстрировал произношение, сформированное со дня его рождения в общении дворянской среде, к которой принадлежал и сам в соответствии с нормами (Received Pronunciation). Но лингвист, анализирующий произношение речи принца Гарри при общении с другими военнослужащими, когда он проходил военную службу в Афганистане, подчеркивает, что он предпочитал другой формат произношения, отличающийся от этого. Так, 5-й наследник британского престола во время общения с сослуживцами предпочитал демонстрировать речь, нагруженную элементами разговорной речи кокни, которая оценивается как стандарт произношения представителей низших сословий [2, с. 74–80]. Следовательно, принц Гарри, стремящийся достигать раппорта в среде элитарного дискурса умеет также достигать раппорта на *Posh English* при общении с представителями высшего класса – такими дворянами, как и он сам. В то же время в рамках военного дискурса, обуславливающего общение с представителями низших сословий, он прибегал к кокни для того, чтобы достичь раппорта. В обоих случаях осуществляется адаптация к разговорным стилям ведущих участников двух дискурса в отдельности. И в это время речь кокни, которая не является аутентичной, то есть адаптация участников элитарного дискурса к «кокнической» речи членов низших сословий в условиях других дискурсивных сред, порождает фонацию «mockey».

Библиографический список

1. Кованова, Е. А. Стереотипы об аристократах и их языковая актуализация в британском публицистическом дискурсе / Е. А. Кованова, Д. Б. Щекина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2019. – Вып. 7. – Т. 12. – С. 196–203.
2. Лашкова, Г. Тенденции к формированию нового произносительного стандарта британского английского : RP vs EE / Ш. Дашкова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации : матер. докладов VII Междунар. конф. (Саратов, 25–27 февраля 2015 г.). – Саратов, 2015. – С. 74–80.
3. Раппорт // Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1985. – 431 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedagogic.ru/psycholo/item/f00/s00/e0000535/index.shtml>. – Дата доступа: 03.09.2021.
4. Bennet C. The toffs are back – and, frankly, no one gives a damn // The Guardian, 11 May, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2008/may/11/boris.davidcameron> – Дата доступа: 03.09.2021.
5. Hamilton Ch. Private school pupils put on ‘mockney’ accents to seem less posh, according to former head of Harrow [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inews.co.uk/news/posh-mockey-harrow-eton-public-school-251090>. – Дата доступа: 03.09.2021.
6. Lyall S. London Journal; Britons Prick Up Their Ears: Blair’s a Li'l Peculiar // New York Times, June 18, 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1998/06/18/world/london-journal-britons-prick-up-their-ears-blair-s-a-li-l-peculiar.html>. – Дата доступа: 03.09.2021.
7. NLP Rapport – creating trust and understanding [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nlp-mentor.com/nlp-rapport/>. – Дата доступа: 03.09.2021.

8. Rapport [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nlpworld.co.uk/nlp-glossary/r/rapport/>. – Дата доступа: 03.09.2021.
9. Wheatcroft G. It's the way Tony tells 'em... // The Independent, 06 June 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/voices/it-s-the-way-tony-tells-em-1163337.html>. – Дата доступа: 03.09.2021.

ОБУЧЕНИЕ ПУНКТУАЦИОННЫМ НОРМАМ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

И. Э. Савко, В. П. Савко (Минск, Беларусь)

Рассматриваются индуктивный и дедуктивный подходы к ознакомлению с пунктуационным правилом, а также зависимость обучения пунктуационным нормам от степени сформированности учебно-языковых синтаксических умений и развитости логического мышления учащихся, в частности таких мыслительных операций, как анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация, классификация, систематизация, обобщение и др.

Ключевые слова: обучение пунктуационным нормам; развитие логического мышления.

Систематический курс синтаксиса и пунктуации изучается в VIII–IX классах, то есть тогда, когда у подростков идет активное развитие познавательных процессов. Р. С. Немов подчеркивает, что в данном возрасте «отмечается способность делать общие выводы на основе частных посылок и, напротив, переходить к частным умозаключениям на базе общих посылок, т. е. способность к индукции и дедукции... К старшему школьному возрасту дети усваивают многие научные понятия, обучаются пользоваться ими в процессе решения различных задач. Это означает сформированность у них теоретического, или словесно-логического, мышления» [3, с. 98]. Кроме того, в подростковом возрасте происходит «решающий сдвиг в отношениях между памятью и другими психическими функциями... Исследования памяти детей данного возраста показали, что для подростка вспоминать – значить мыслить. Его процесс запоминания сводится к мышлению, к установлению логических отношений внутри запоминаемого материала, а припоминание заключается в восстановлении материала по этим отношениям» [3, с. 99]. Все это необходимо учитывать и при обучении пунктуационным нормам, тем более что пунктуация используется для структурно-логического, смыслового и интонационного членения письменной речи.

Как известно, основными частнометодическими принципами обучения пунктуации являются: 1) принцип анализа строения предложений и частей предложений (структурный); 2) принцип анализа смысловых отношений между словами в предложении и частями предложений (смысловой); 3) принцип наблюдения за интонированием предложения, опоры на речевой слух учащихся (интонационный). Таким образом, для правильного решения пунктуационной задачи необходимы, как правило, три вида анализа предложения: синтаксический, смысловой, интонационный.